

Л.Н. Цабель

**Колонизация Севера, её
задачи и перспективы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.Н. Цабель**
Колонизация Севера, её задачи и перспективы / Л.Н. Цабель – М.: Книга по Требованию, 2023. – 75 с.

ISBN 978-5-458-54626-3

Издание переселенческого управления комиссариата земледелия. На основе статистических данных и оценки состояния сельского хозяйства делаются выводы о возможности гораздо более плотного заселения крестьянами северных губерний - Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Вятской и Пермской. Наверно Иосиф Виссарионович эту брошюру читал между делом. Потому "кулаков" туда и выселяли - дабы песцов по вечной мерзлоте гоняли, сохраняя всходы ржи от вытаптывания проходящими северными лисами... А если отбросить стёб - то подборка статистики неплохая, одновременно неплохо показано, как статистику можно повернуть и так и этак... В конце концов, автором годовой удой от коровы в 1760 литров (110 пуд) принимается как "европейский" идеал, к которому следует стремиться.

ISBN 978-5-458-54626-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

В XIII столетии начинается борьба новгородцев с суздальскими князьями за Волок. Борьба ведется ко взаимному размежеванию и Новгородской вольной колонизации полагается предел. Самой восточной областью, прочно колонизованной новгородцами, оказывается течение Сев. Двины, хотя в конце XIV века новгородцы успевают пробраться и на Вятку.

Район Камы и Вятки стал прочно заселяться только с покорением Казани, когда одновременно открывается широкая дорога в Сибирь. В 1555-1568 г. г. братья Строгановы, получив свои первые грамоты на пустые места, успешно ведут заселение Прикамья. Через десять лет со времени последней грамоты, на землях Строгановых имелось 35 деревень с населением в 1.500 душ. Развитие здесь горнозаводской промышленности заставляет и государство обратить внимание на заселение края. Колонизация-же, или вернее заселение, севера постепенно замирает, так как центр ее переносится к Уралу и его горным богатствам.

Как было упомянуто, первоначально заселение шло под влиянием Новгородской общины, распространявшей свое влияние, главным образом, на север; затем мы встречаем уже два потока, направляемых сюда с одной стороны—Новгородом, а с другой—Суздальскими князьями. Этим упорным продвижением русских аборигены края постепенно оттеснялись в наиболее глухие районы, где они и обособились на сравнительно ограниченной территории, на которой, в итоге, мы и застаем инородческое население в настоящее время.

Самое завладение краем имело первоначально свою целью использование местных лесных богатств, обеспечивавших прибыльный звериный промысел, но затем постепенно и прочно захватываются лучшие земли, преимущественно приречные полосы, как единственно обеспеченные путями сообщения.

Но здесь и в Новгородский и в последующие периоды мы видим исключительно крестьянское заселение: занятие звериным, рыбным и лесным промыслами было тесно связано с развитием земледелия, при чем этот земледельческий характер колонизации объясняется не столько естественными условиями, вовсе уж не так благоприятными для земледелия, сколько

удаленностью от естественных зерновых районов и трудностью доставки и получения хлебных продуктов со стороны, заставлявшими население волею—неволею обращаться к земледелию и скотоводству. Может быть, здесь сказалось до известной степени и желание ослабить свою зависимость в деле продовольствия от южных соседей и тем обеспечить экономическую независимость и избежать случайностей в продовольствии. Такой-же продовольственный характер по существу носит земледелие и в настоящее время, так как площадь посева в большинстве уездов северных губерний в лучшем случае только удовлетворяет продовольственные нужды хозяйства и лишь в исключительных—дает незначительный избыток хлебных продуктов, потребляемых, впрочем, в том-же районе.

Из этого не следует однако заключать, что современные размеры земледелия являются предельными для этой естественно-исторической зоны. Наоборот, исследование переселенческого хозяйства в таежном и урманном районах Сибири доказывает, что земледелие в хозяйстве крестьянского типа способно расширяться за пределы потребительного размера. В отношении северных губерний Европейской России такое развитие будет вполне обеспеченным, если одновременно пойдет не только земледельческая, но и промышленная колонизация, мыслимая лишь при оборудовании края путями сообщения.

Рассматривая состав населения по категориям землевладения, мы в северных губерниях почти не встречаем частного помещичьего владения, так как в заселении края служилое сословие не принимало никакого участия.

Для государства до-петровского периода Север представлял по своим богатствам значение, главным образом, в силу наиболее доступного морского пути через порты Северного моря и в силу своих звериных, лесных и рыбных богатств, составлявших в то время главный предмет нашего внешнего товарообмена.

Северные племена, переставшие представлять какую-либо военную опасность, сами являлись лишь объектом обложения налогами и источником государственных доходов, а весь Север долго являлся источником дохода для княжеской и

государевой казны, позволявшим покрывать расходы по охране и расширению южных и восточных границ.

Гор. Архангельск, вплоть до Петровского времени, сохраняет за собой важное значение торгового порта, через который и шла главным образом отпускная торговля, где продукты скотоводства и звероловства занимали первенствующее место. В этот период через Архангельск проходило до 89⁰/₀ всего нашего экспорта.

Архангельская ярмарка еще при Петре имела оборот до 3 миллионов рублей. Это первенствующее значение Архангельска быстро падает и сокращается до 300 тыс. рублей лишь с переводом торговли в Петербург.

На сокращение оборотов Беломорских портов повлияло не только перенесение торгового центра на Неву, но и приобретение Риги, отвлекшей к себе вывоз товаров на 1¹/₂ мил. рублей.

Такое перемещение торговых центров в международных торговых сношениях, конечно, сказалось на общем экономическом положении и значении Севера. Сказалось это также на замедлении прироста населения, выраставшего здесь значительно медленнее, чем в призванных к экономическому развитию центральных, восточных и южных областях.

Последним периодом, который дал значительный прилив колонизационного элемента, надо рассматривать конец XVI и начало XVII веков, когда усиленно заселялся печерский район.

После XVII столетия приток колонистов на Север изсяк, и эпоха XVIII и XIX веков характеризуется уже не вселением, а лишь расселением населения, что наблюдается и до настоящего времени. Это расселение было вызвано в северной части — интересами рыболовства, в южной — интересами земледелия и — главным образом — луговодства.

В царствование Петра I и Екатерины делаются (правда) попытки к развитию промышленности в северных губерниях, но значительных и длительных результатов эти попытки не дают. Все внимание сосредоточивается на Урале и интересы Севера постепенно забываются. Это забвение происходит красною чертою вплоть до наших дней. Забытыми остаются и интересы самого населения, лишенного всех элементарных условий, не-

обходимых не только для развития экономической силы, но даже для ее поддержания.

Население, пользовавшееся первоначально большой самостоятельностью, постепенно сравнивалось с податным сословием в остальных частях государства, а так как на Севере не было крепостного права в виде зависимости от помещика, государственная власть переводит все население в разряд государственных, удельных и экономических крестьян и при Петре облагает—кроме подушной—еще оброчную податью, чем фактически и формально ставит его по отношению к государству в такое-же положение, в каком находились помещичьи крестьяне относительно помещика. Этим вся земля признавалась казенной, а крестьяне являлись лишь арендаторами этих земель.

В то-же время крестьяне сохраняют свои обычные порядки распоряжения землей, чрезвычайно сложные и запутанные в виду сложности самих общин, включавших в свой состав не одно селение, а целую группу. Этот сложный состав общин проявляется и в настоящее время, как в границах землепользования, так и в формах последнего и порядке переделов.

Сложившиеся обычаи и порядки в силу малокультурности, рутины и инертности сохраняют силу невыблемости и до настоящего времени, являясь значительным препятствием к введению улучшений, к развитию промышленности и осуществлению колонизации.

Колонизации-же, как планомерного использования всей площади и всех богатств, мы не встречаем ни в период вольного заселения, ни в ближайшее к нам время, когда вопросы переселения были выдвинуты, как одна из задач общегосударственной политики.

Последний период, отмеченный энергичным и планомерным заселением Сибири, отличается лишь незначительным вниманием к простору северных и северо-восточных губерний Европейской России и его нуждам.

До настоящего времени крестьяне Архангельской губ. и Усть-Сысольского, Сольвычегодского и Яренского уездов Но-

логодской губернии не были наделены землей одновременно с другими категориями крестьян на основании акта 1866 г. Предполагалось, что крестьяне, имея в виду предстоящее наделение их землею, начнут планомерно расчищать землю в пределах отведенных им еще в XVIII веке казенно-крестьянских дач, но, вместо расчисток вблизи усадебных мест, население продолжало производить расчистки и закладывать подсеки за десятки верст в глубь дач единственного владения казны, хотя такое хозяйничанье и подвергалось ограничениям и запрещениям.

Создавшееся хаотическое землепользование заставило еще в 1884 году департамент общих дел признать, что при наделении крестьян на севере, потребуются не определение границ крестьянских владений, а отвод надела в виде замен при подсечном и переложном хозяйстве, сообразуясь с нуждами крестьян; одновременно был поставлен вопрос относительно нормы надела.

Эта разбросанность и черезполосность землепользования имеет своей первоосновой местные естественно-исторические особенности, такъ какъ первоначально для производства посева необходимо было произвести расчистку из-под леса и все свое земледельческое хозяйство строить на подсечной системе, сохранившейся местами и до наших дней. Кроме того, для обеспечения скота кормом, неизбежны были захваты естественных лугов, приуроченных почти всегда к узким лентам прибрежных поемных полос.

Это беспорядочное землепользование и до настоящего времени сохранилось без упорядочения. Неупорядоченным остается не только землепользование, но даже землеустройство еще не закончено во многих уездах. Между тем уже вскоре после обнародования положения 19 февраля 1861 г., а именно в 1866 г. было приступлено к поземельному устройству государственных крестьян.

По положению 24 ноября 1866 г. подлежали оставлению за сельскими обществами земельные наделы, бывшие в их фактическом пользовании до издания положения, под условием, чтобы таковые не превышали нормы в 15 дес.— в уездах многоземельных и 8 дес.— в уездах малоземельных.

Распределение на многоземельные и малоземельные уезды в северных губерниях видно из следующей таблицы:

ГУБЕРНИИ.	У Е З Д Ы.	
	Многоземельные.	Малоземельные.
Архангельская.	Все.	—
Вологодская.	Все кроме двух.	{ Грязовецкий. Вологодский.
Вятская.	Глазовский.	Вятский.
—	Малмыжский.	Елабужский.
—	Слободской.	Котельнический.
—	Яранский.	Ноллинский.
—	—	Орловский.
—	—	Сарапульский.
—	—	Уржумский.
Олонецкая.	Все.	—
Пермская.	Верхотурский.	Ирбитский.
—	Красноуфимский.	Екатеринбургский.
—	Кунгурский.	Камышловский.
—	Осинский.	Оканский.
—	Пермский.	Шадринский.
—	Соликамский.	—
—	Чердынский.	—

Но, как упомянуто, землеустройство еще до сих пор не закончено, а в районах законченного землеустройства—было бы вполне целесообразно внести изменения, как для обеспечения достаточной земельной площадью наличного населения (землеустройство проведено по ревизским душам), так и для улучшения конфигурации отведенных земель и создания более правильного соотношения угодий.

Все это неустройство отразилось, конечно, на экономическом положении населения, на вынужденном замедлении развития земледельческого промысла и на уменьшении его доходности, вследствие неурегулированного землепользования, отдаленности разработанных земель и участков.

Все это вместе взятое являлось и является тем тормазом, который с одной стороны задерживал экономическое развитие старожилого населения, с другой—препятствовал колонизации, привлекая внимание правительства лишь в начале девятисотых годов, когда (22 июня 1900) издаются временные правила для отвода переселенческих участков в северных и северо-восточных губерниях.

Согласно требованию означенных правил в районах землепользования старожилого населения, не получившего еще владенных записей, к образованию переселенческих участков может быть приступлено лишь после устройства сего населения на точном основании указа 24 Ноября 1866 г.

По отношению же к тем губерниям и уездам, в которых поземельно-устроительные работы уже закончены, все земли, отведенные в надел населению, представляются неприкосновенными и под водворение переселенцев могут быть предназначены исключительно земли, отграниченные и поступившие в единственное владение казны. Если же у получившего надель населения окажутся разработанные земли вне границ этих наделов, то такое пользование должно быть рассматриваемо, как самовольное.

Следовательно, в поземельно устроенных уездах формальное дело отвода земель под переселенческие участки не встречало особых затруднений, но по существу—и здесь размежевание в образуемые участки разработанных и эксплуатируемых земель должно было отразиться на экономическом положении населения.

Совершенно иначе обстоит дело в уездах, поземельно не устроенных, где все лучшие места, особенно покосы, сосредоточенные всегда в приречных долинах, уже захвачены старожилом населением, или используются им на правах аренды у казны.

С этими затруднениями на первых-же порах пришлось столкнуться землеотводной партии, заведывавший которою А. Е. Богдановский вполне основательно находил, что изъятие покосов, находящихся в казенных дачах, не всегда может пройти без вреда для хозяйства населения.

Таким-же сложным и большим вопросом является изрезанность лесов единственного владения казны, выдающимися в них наделными землями и в особенности протянувшимися вдоль рек и речек лентами наделных сенокосов.

Поэтому многие исследователи края и местные деятели считают, что земельный вопрос может быть правильно решен лишь при условии объединения работ по колонизации, которая в настоящее время должна быть выдвинута, как одна из неотложных и срочных задач. При этом, однако, колонизация не должна носить исключительно земледельческого характера, столь шаблонного в колонизационной политике, а должна—в зависимости от всех естественно-исторических, бытовых и экономических условий той или иной местности—быть промышленной, земледельческой или скотоводческой.

В целях выяснения того объема, до которого может развиваться земледельческое хозяйство и для иллюстрации темпа этого развития возможно воспользоваться данными территориально близкого и по характеру условий сходного западного района колонизируемой части Сибири, именно Тобольской губ., в которую за период с 1896—1914 г.г. проследовало на водворение 292.438 душ обоего пола.

Показательным может быть сравнение Тарского и Туринского района Тобольской губ. с его резко выраженным урманым и таежным характером с аналогичными земледельческими уездами Вологодской губ.

По первому району—району усиленной колонизации—сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири (выпуск I, 1913 г.) отмечает, что в

Сибири на первом месте по высокому уровню условий, благоприятных для быстрого развития сельского хозяйства, стоит лесостепь, четвертое и последнее место принадлежит Тарскому и Туринскому уездам Тобольской губ. и Верхотенскому уезду Иркутской губ.

В этой наименее благоприятной для колонизации части Сибири—при общем наделе в 14,9 дес. на мужскую душу—пашня и сенокос составляют 19,4% его, в то время, как в лесостепи до 55,2%.

В рассматриваемой таежной и урманной полосе поступательное развитие хозяйства, характеризуемое расширением запашки и сенокоса, зависит в значительной степени от времени, прошедшего с момента водворения и приступа к хозяйству; так, если переселенческие хозяйства распределить по возрастным группам, то получается следующая правильная зависимость:

Хозяйства, существующие от 8—18 лет, имеют обработанной земли	11,5 дес.
Хозяйства, существующие от 4—7 лет, имеют обработанной земли	6,8 »
Хозяйства, существующие 3 года, имеют обработанной земли	6 »
Хозяйства, существующие менее 3 лет, имеют обработанной земли	5,2 »
<hr/>	
В среднем	7,7 »

Эта площадь распределяется между пашней и сенокосом в отношении 3,7:4.

Характерной особенностью в развитии хозяйства является значительное использование покосов уже в начале формирования хозяйства, что видно из следующей таблицы:

ВОЗРАСТАНИЕ ГРУППЫ.	В хозяйстве, пребывающем в районе:			
	Отъ 8 до 18 лет.	Отъ 4 до 7 лет.	3 года.	Менее 3-х лет.
Дес. посева . .	3,2	2,3	1,8	1,4
» сенокоса . .	6,2	3,4	3,1	2,7
Голов скота . .	16,7	8,4	6,9	5,6

В Вологодской-же губернии лишь в 1/3 всех уездов, при почти исключительно старожилом населении, размер запашки достигает среднего для группы переселенческих хозяйств от 8—18 л. и нигде даже близко не подходит к тому пределу, которого могут достигнуть переселенческие хозяйства (12 дес. пашни и сенокоса). В половине уездов, по данным переписи 1916 г., размер посева колеблется от 0,8 до 2,2 дес., не достигая даже 2,3 дес. на двор, до какового размера переселенцы развивают свою запашку уже между 4—7 г.г. своего пребывания в таежном и урманном районе западной Сибири.

В сборнике В. К. Кузнецова, откуда заимствованы приведенные данные, делается затем попытка определить объем хозяйств, который—в момент полного поглощения наличных рабочих сил—будет свидетельствовать о пределе возможного развития.

Объем такого хозяйства определяется им для таежного и урманного района в 5 дес. посева и сенокоса на мужскую душу или в 12 дес. на хозяйство. Это предел, до которого могут развиваться хозяйства; но уже через три года после водворения на участке, переселенцы успевают достигнуть таких результатов, которые являются надежным фундаментом для дальнейшего развития их хозяйств.

При этом необходимо иметь в виду, что трехполье введено лишь в 40% общего числа обследованных поселков, а в 60% продолжает существовать залежная система. Урожай определяются в следующих количествах пудов с 1 десятины: